

Несмотря на некоторые видовые погрешности мемуаров, они являются «важными свидетелями прошлого». Авторы мемуаров, стремясь увлечь читателя, приковывают внимание к опасностям, трудностям и препятствиям, которыми сопровождался побег. Зачастую увлекаясь только «техникой» побегов, мемуаристы не рассматривают другие немаловажные проблемы, например, содействие побегам партийных организаций на воле, которые увеличивали шансы бежавших революционеров, местного населения и др. Радикально настроенная часть революционеров народнического движения, как правило, описывает побег с определенной долей идеализации этой формы протеста. Надо отметить, эта группа источников содержит один важный компонент: личные переживания участников событий. Авторы рассуждают об этической стороне побегов: о решении побега и возможных последствиях для оставшихся товарищей. Архивные документы представляют читателю «внутреннюю жизнь» тюремной администрации, которая всегда была для политических репрессированных за семью печатями, реакцию царской администрации на сопротивление революционеров. Документальный материал также является важным подспорьем для современных исследователей ссыльной тематики. Они востребованы и потому, что часть архива Нерчинской каторги утеряна при переводе в Москву из Читы.

И.А. ГУСЕВА

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИЙСКО-МОНГОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Постсоветский период открывается с начала 1990-х гг. и характеризуется сменой идеологической ориентации, отказом от идеологизации и политизации исторической науки. В российской исторической науке стали утверждаться иные методологические подходы, наблюдалось стремление преодолеть упрощенное представление об экономических и политических процессах, трактовавшихся ранее с позиций радикального экономического детерминизма. В трудах ведущих российских ученых-обществоведов зазвучала мысль о необходимости обобщения и осмысления «огромного эмпирического материала, раскрывающего влияние социокультурных, национальных и религиозных факторов на характер и тенденции экономического развития российского общества» и содержалось признание в том, что «пока еще много необъяснимого с позиций рационализма, отвергающего с порога все, что не поддается строгой детерминации и логическому объяснению» (*Абалкин Л.И. Против односторонности, за целостное видение социально-экономических процессов // Вопросы экономики. 1993. № 8. С. 5*).

Как отмечается, в современных трудах, посвященных русско-монгольским отношениям, «выход на политическую арену новых демокра-

тических сил, демократизация жизни общества, публикация новых архивных материалов обусловили необходимость поиска новых подходов к истории Монголии вообще, в том числе к истории отношений между Россией и Монголией в XX в., особенно истории советско-монгольских отношений, пересмотра и корректировки ряда устоявшихся десятилетиями концепций и оценок» (*Грайворонский В.В. О новых подходах к изучению российско-монгольских отношений в XX веке // Россия и Монголия: новый взгляд на историю взаимоотношений в XX в.: сб. ст. М., 2001. С. 10*).

Изменения, произошедшие в гуманитарных и обществоведческих исследованиях, благотворно сказались и на изучении русско-монгольских торгово-экономических связей. Наряду с известными, признанными специалистами стали появляться новые имена и новые, прежде неисследованные аспекты данной проблемы. Большое внимание обращалось на проблемы экономической политики России на Дальнем Востоке и в Монголии, свое изучение получил так называемый Урянхайский вопрос, который в советское время относился к числу «непопулярных» тем.

Подробному анализу были подвергнуты технические характеристики русско-монгольского обмена (торговые обороты, ассортимент, направления товаропотоков), как в целом по русско-монгольской границе, так и по отдельным ее участкам, ее инфраструктура и кредитное обеспечение, изучены организационные формы русского капитала в Монголии. Особым сюжетом в изучении проблемы стал вопрос о деятельности русских предпринимателей за границей и их роли в развитии русско-монгольских экономических и социально-культурных связей. Фактически в этом же ключе написана монография одного из старейших сибирских монголоведов Е.М. Даревской, опубликованной в 1994 г. В своем капитальном труде «Сибирь и Монголия. Очерки русско-монгольских связей в конце XIX–начале XX вв.», автор осветила ряд наименее изученных сторон русско-монгольских отношений данного периода: 1) в области экономических отношений — использование природных богатств Монголии и Сибири; вывоз российского капитала в Монголии, его влияние на экономику и социальные отношения монголов; 2) в сфере культурных связей — роль сибирских отделов РГО и русских поселенцев в изучении Монголии, сотрудничество с ними в этом деле монголов, деятельность русских ветеринаров, медиков, школ и других просветительных учреждений, распространение русской периодической печати в Монголии, первый опыт обучения монголов в Сибири; 3) монгольский вопрос в общественном мнении России, социальный состав русских поселенцев в Монголии, влияние событий трех революций в России на поселенцев и монголов.

В современной исторической науке, когда научное исследование перестало ограничиваться прокрустовым ложем одной идеологии, история русско-монгольских отношений стала наполняться портретами живых людей, живших и работавших в этой стране. В «Краткой энциклопедии по истории купечества и коммерции Сибири», изданной в Новосибирске,

можно найти разнообразные сведения о купцах, торговавших в Монголии. Однако сведения эти очень лаконичны, чему способствует характер издания — энциклопедия, т.е. справочник.

Барнаульский историк А.В. Старцев написал большую статью о А.Д. Васеневе, одного из «столпов» российско-монгольско-китайской торговли конца XIX—начала XX в., основателя Бийского отделения Российской Экспортной Палаты, влиятельного общественного деятеля, мецената и администратора. В данной статье не только описывается жизненный путь А.Д. Васенева, но и автор рисует широкую панораму торгового и научного освоения Монголии и Китая русскими путешественниками, купцами и учеными на рубеже XIX и XX вв.

Вопросы русско-монгольской торговли рассматривались А.В. Старцевым также в статьях, тезисах и докладах. Представляет интерес его работа «Русская торговля в Монголии (II половина XIX—начало XX вв.)» (2003), в которой дан комплексный анализ развития русской торговли в Монголии в контексте экономических и политических отношений, сложившихся между Россией и Китаем во второй XIX половине—начале XX в. и показаны сущностные черты взаимодействия между сформировавшимся в России индустриальным обществом и традиционным монгольским обществом, представляющим кочевую цивилизацию.

Вопросы русско-монгольской торговли затрагивались иркутским историком Ю.В. Кузьминым. В его монографии «Монголия и «монгольский вопрос в общественно-политической мысли России» (1997) целый параграф посвящен изучению мнений торгово-экономических кругов России относительно состояния русско-монгольской торговли, причинах ее кризиса. Дан подобный анализ отчетов московской и сибирской экспедиций в Монголию в начале XX в. Изучение Ю.В. Кузьминым этих проблем, судя, по публикациям продолжается, например, «Сибирская торговая экспедиция 1910 г. о причинах кризиса русско-монгольской торговли в начале XX в.».

Социально-экономический вопрос развития Монголии в середине XIX в., проблемы кяхтинской торговли, деятельности русских купцов в Монголии основательно проанализированы в исследованиях Н.Е. Единарховой. Опубликована уникальная работа «Русский консул в Монголии. Отчет Я.П. Шишмарева о 25-летней деятельности Ургинского консульства» (2001).

В 2004 г. Н.Е. Единархова издала глубокое исследование о русско-монгольской торговле, экономическое освоение Монголии русскими купцами и поселенцами в 1861–1917 гг. — «Русские в Монголии: основные этапы и формы экономической деятельности». Монография посвящена малоисследованным проблемам о правовой основе деятельности русских в Монголии, в книге предложена новая периодизация экономических отношений России и Монголии, в научный оборот вводится целый пласт оригинальных архивных материалов. Так как проблема рассматривается через человеческий фактор, то изучаются условия, в которых эта

деятельность развивалась, образ жизни русских, типы поведения их на сопредельной территории.

В материалах различных конференций содержатся интересные публикации бурятских ученых о русских в Монголии. Например, сведения о П.А. Бадмаеве есть в книге «Российские монголоеды (XVIII–начале XX вв.)», составителем и ответственным редактором которой является Ш.Б. Чимитдоржиев. В российской и мемуарной литературе образ Бадмаева представлен чрезвычайно противоречиво. В 2002 г. вышла в свет работа Ю.В. Кузьмина «П.А. Бадмаев: дипломат, политик, предприниматель», он вводит в научный оборот уникальные материалы Архива Внешней политики Российской империи (г. Москва), а также из архивохранилищ г. Иркутска. Автор пытается преодолеть сложившиеся в литературе стереотипы о личности и деятельности Бадмаева. Новые стороны деятельности доктора тибетской медицины позволяют иначе оценивать его роль в российской общественной практике. Несомненной заслугой автора является выявление «белых пятен» в биографии Бадмаева.

Изучение взаимоотношений Сибири и Монголии продолжил Е.И. Лиштованный, сделавший упор на проблемы культурного взаимодействия и взаимовлияния Сибири и Монголии. В своей монографии «Исторические взаимоотношения Сибири и Монголии: культура и общество (XIX в.–30-е гг. XX в.)», увидевшей свет в 1998 г., он исследует ряд этапов в процессе формирования общественного и научного интереса сибиряков к Востоку вообще, и к Монголии в частности.

Е.И. Лиштованный отмечает, что выходцы из России, в большинстве своем сибиряки, оставили заметный след в монгольском обществе.

В последние годы наибольший интерес вызывают вопросы, связанные с ролью ряда сибирских политических деятелей. Этот интерес проявляют как монгольские, так и зарубежные исследователи. Что касается способности к восприятию традиционности монгольского общества, по мнению автора, эта сторона жизни русской колонии в Монголии являлась наиболее интересной. Е.И. Лиштованный делает вывод, вытекающий из личных наблюдений. «В целом «русско-советский» бытовой уклад местных (квартирный интерьер, пища, преимущественное общение с другими русскоязычными и т.п.) не исключает основательных знаний монгольских обычаев, традиций и участия в их отправлении... Процесс советизации и социалистического строительства сделал монголов восприимчивыми к новым нормам и реалиям... Так и «местные русские» вполне успешно ориентируются ныне в элементах различных культурных укладов» (*Лиштованный Е.И. Исторические взаимоотношения Сибири и Монголии: культура и общество (XIX–30-е гг. XX в.). Улан-Удэ, 1998. С. 145*).

Изучение этих проблем Е.И. Лиштованный продолжил в учебном пособии «Монголия в истории Восточной Сибири».

В 1997 г. выходят работы известного бурятского ученого В.Ц. Ганжурова «Россия-Монголия (на трудном пути реформ)» и «Россия-Монголия

(история, проблемы, современность)». В работах прослеживается история советско-монгольских отношений. Автор показывает, как уже в новых условиях смены модели развития в России и Монголии происходит процесс становления новых взаимоотношений между двумя странами в соответствии с принципами равноправия и взаимной выгоды.

Как считает В.Ц. Ганжуров, Россия была заинтересована в распространении сферы своего влияния на Внешнюю Монголию, не только политически, но и экономически. Именно в конце XIX–начале XX вв. складывается экономическая политика в отношении Монголии, направленная на усиление влияния российского капитала в экономике Монголии, создавались отношения, основанные на законах рынка, выгоды для обеих сторон.

В.Ц. Ганжуров не разделяет точку зрения отдельных авторов, которые считают, что советско-монгольское сотрудничество имело для Монголии только или преимущественно негативные последствия. По его мнению, то, что Монголия восстановила и сохранила свою государственную независимость, шагнула из средневековья в XX в. — это только во многом благодаря помощи со стороны Советского Союза. «Справедливости ради нужно отметить, что Монголия во многом существовала за счет Советского Союза и других социалистических стран» (Ганжуров В.Ц. *Россия-Монголия (история, проблемы, современность)*. С. 43).

В 2003 г. защищена докторская диссертация В.Г. Третьякова «История сотрудничества России и Монголии в сфере железнодорожного транспорта (1890-е–1990-е гг.)», где изложены причины, по которым для населения Халхи-Монголии было выгодно, чтобы железную дорогу строила Россия, проанализирована деятельность администрации, купечества по изысканию Мысовского и Верхнеудинского вариантов железной дороги до Кяхты и далее до Урги. В работе дан сравнительный анализ данных проектно-изыскательных работ, проведенных силами Верхнеудинска, Кяхты, Мысовска и МПС России. Проанализированы материалы многочисленных совещаний, проводимых в Кяхте, Верхнеудинске, Иркутске, Петербурге по вопросам выбора направления дороги на Кяхту-Ургу. Выделены причины, по которым правительство выбрало Верхнеудинский вариант. На основе проведенного анализа состояния и развития путей сообщения между Россией и Монголией до появления железных дорог автор приходит к выводу, что транспортные коммуникации были слабым звеном в развитии экономических и политических отношений между СССР и МНР.

Попытки показа отдельных сторон сотрудничества между Россией и Монголией (СССР и МНР) с точки зрения неидеологизированного подхода мы находим в работах С. Рощина, С. Лузянина, В. Окнянского, А. Гербовой, опубликованных в последние годы.

Среди работ, появившихся в 90-е гг. XX в. и во многом посвященных проблемам взаимоотношений России и Монголии, нужно отметить монографию одного из наших ведущих специалистов-монголоведов Г.С. Яс-

киной (Матвеевой) «Монголия: смена модели общественного развития. Политические и экономические реформы» (1994) и другие ее работы. Данная работа построена на основе монгольских официальных документов, документации различных партий и общественно-политических организаций, выступлений органов печати разных направлений. На наш взгляд, социалистические преобразования в Монголии, соответственно помощь СССР в строительстве социалистических отношений в стране рассматриваются автором несколько односторонне, лишь в негативном свете. Между тем именно они способствовали созданию в Монголии современной экономики, развитой культуры, науки и образования и, следовательно, материальной базы для перехода к рыночной экономике.

Е.А. Белов в своей работе «Россия и Монголия (1911–1919 гг.)» (1998) резюмируя параграф о торгово-экономических связях, пишет: «Культурное сотрудничество России с Внешней Монголией не носило характера гуманитарной помощи. Оно имело целью укрепить позиции России в этой части Монголии для противостояния Китаю» (Белов Е.А. *Россия и Монголия в начале XX в. (1911–1919 гг.)*. М., 1998. С. 145), думается, что данный вывод все-таки несколько однолинеен и нуждается в уточнении. В круг задач культурной политики России, помимо чисто политических, входили и задачи реализации более широкого спектра интересов и мотивов не только официального Петербурга, но и различных групп российского населения, проживавшего в приграничных с Монголией районах.

Таким образом, в условиях гласности и свободы политических мнений создалась возможность критического анализа многих событий, явлений и основополагающих концепций прошлого в отношении между нашими странами. Появилась возможность свободного высказывания по многим острым проблемам взаимоотношений наших стран, которые ранее либо обходили стороной или вовсе замалчивали.

В.Г. КИЧЕЕВ
Л.В. КУРАС

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРАВОГО ФЛАНГА РОССИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ

Современная историография русского либерализма обогатилась рядом научных исследований, рассматривающих весь либеральный лагерь российского политического спектра. Это, прежде всего, монография В.В. Шелохаева. В ней рассматривается широкий круг проблем, связанных как с либерализмом в России вообще (основные постулаты, намечаемые реформы экономической, социальной и политической сфер, решение национального вопроса и другие), так и с основными партийными организациями либеральной буржуазии — кадетами, октябристами и прогрессистами в условиях функционирования третьей ионьской системы. Автор